

Су Му понял, что Ци Мо не хочет отвечать на этот вопрос. Хотя он не стал настаивать, внутри остался лёгкий неприятный осадок.

Неизвестно, с какого момента у них с Ци Мо появились свои маленькие секреты. Например, он скрывал свой статус зомби, а Ци Мо не говорил, когда научился курить.

Су Му узнал о карте, но не собирался сразу же идти на тот склад. Завтра у Ци Мо задание, а сегодня вечером ему нужно вернуться и успокоить Су Ваньмэй.

Прогулявшись с Ци Мо весь день, они разошлись, когда небо уже начало темнеть. Ци Мо спросил, не проводить ли Су Му, но тот лишь бросил на него взгляд:

— Неужели боишься, что меня ночью по дороге домой в мешок засунут?

Ци Мо усмехнулся:

— Просто ты слишком красив.

Ледяной шип пролетел в сантиметре от носка ботинка Ци Мо и вонзился в землю. Су Му, не оборачиваясь, развернулся и ушёл.

Ци Мо поцеловал кончики пальцев, которые до этого держал Су Му, — на них ещё оставалось его тепло. Глубоко скрытая в сердце привязанность наконец вырвалась наружу, когда тот не видел.

На обратном пути Су Му почувствовал необъяснимый дискомфорт. Казалось, будто в тех местах, куда он не смотрит, на него устремлены бесчисленные глаза. Это ощущение слезки становилось всё сильнее. Он даже начал подозревать, не вернулся ли Король зомби раньше времени. Непроизвольно коснувшись уже зажившей шеи, Су Му помрачнел.

Он не чувствовал тока крови, но после того как у него выпили столько, он не превратился в мумию. Даже после ранений кровь почему-то не кончалась.

Су Му вернулся во 2-й район, когда небо уже полностью потемнело. Уличные фонари светили тускло — электричества явно не хватало. Но и это было уже достижением. Привыкнув видеть в темноте, Су Му различал всё даже при таком скудном освещении.

Он поднял голову к небу. На чёрном полотне редкостью поблёскивали несколько звёзд, рассыпанных кое-где. До конца света это было обычным зрелищем, а сейчас казалось драгоценной редкостью, ведь обычно небо было просто мёртвенно-чёрным, без каких-либо украшений.

Су Му на мгновение задумался, глядя на небо, но, вспомнив спокойное спящее лицо Су Ваньмэй, поспешил к двери и нажал на звонок.

Изнутри донеслись торопливые шаги. Как и предполагал Су Му, это была Су Ваньмэй, бросившаяся открывать дверь. Увидев её, Су Му сузил зрачки и крепко обнял. Руки Су Ваньмэй сжались на его спине. Она была так взволнована, что не могла вымолвить ни слова, лишь беззвучно шептала его имя.

Су Му слегка наклонил голову, прижавшись щекой к её мягким длинным волосам. Он сжал губы и от начала до конца не произнёс ни слова.

Черты лица Су Му были изящными и мягкими, его можно было назвать женственно красивым. Но при этом от него веяло ледяной отстранённостью, создававшей ощущение непреодолимой дистанции. Даже его взгляд был слегка равнодушным.

А сейчас, обнимая Су Ваньмэй, Су Му, хоть и не проявлял ярких эмоций, выглядел мягче. Его черты в свете казались особенно прекрасными, как зимнее солнце — холодное, но с лёгкой теплотой.

Цзян Шэн в последнее время начитался всякой всячины и стал чересчур чувствительным. Увидев обнимающихся у двери двоих, он потерял глаза, и из его маленьких глазок-бусинок посыпались слёзы:

— Я знал, что с господином Су всё будет в порядке! Ждали-ждали, и наконец он вернулся!

Рядом с Ло Бэйяо сидели Су Ян, Сюй Цинжу и У Кэкэ. После долгой разлуки им было о чём его спросить, но даже бесстрастное и отстранённое поведение Ло Бэйяо не остудило их пыл.

Настроение у Ло Бэйяо и вправду было скверным. Проводив взглядом Су Му и Ци Мо, он лёг на кровать, но вскоре эмоции снова вышли из-под контроля. Под влиянием Демона сердца он почти мазохистски удерживал духовное сознание на Су Му, наблюдая за ним весь день, пока тот гулял с Ци Мо.

Когда эмоции стали зашкаливать, а Су Му начал что-то подозревать, Ло Бэйяо наконец отозвал сознание обратно.

Вечером дул сильный ветер. Инь Негэ, беспокоясь о здоровье Су Ваньмэй, поспешил впустить их внутрь и сунул ей в руки грелку. Су Му, наблюдая за его заботой, почувствовал лёгкий дискомфорт — будто кто-то пытался отобрать у него любовь Су Ваньмэй.

Су Ваньмэй положила грелку в руки Су Му, взяла его ледяные пальцы и согрела их. Её взгляд был невероятно мягким и нежным:

— Муму, тебе не холодно? Руки просто ледяные.

Су Му сжал её руки:

— Всё в порядке.

Он был одарённым стихией льда, и температура его тела всегда была ниже нормы. Су Ваньмэй, наверное, из-за волнения забыла об этом, но Су Му наслаждался её заботой.

Наблюдая за этой сценой материнской любви, Инь Негэ почувствовал лёгкое раздражение. Он даже немного завидовал Су Му, получавшему столько внимания и заботы. Но они были матерью и сыном, а он — всего лишь чужак, так что ему нечего было сказать.

Двое, пропавших на столь долгое время, теперь сидели в гостиной, и все, кто так долго переживал, наконец смогли расслабиться.

Су Ваньмэй с покрасневшими глазами взяла руку Су Му и мягко посмотрела на Ло Бэйяо:

— А-Яо, подойди.

Лицо Су Му дрогнуло:

— ?

Ло Бэйяо скрыл недовольство и с улыбкой присел перед Су Ваньмэй:

— Тётя Су.

Су Ваньмэй взяла его руку:

— А-Яо, я знаю, что ты хороший мальчик.

Ло Бэйяо слегка приподнял брови, взглянул на бесстрастного Су Му и снова обратил внимание на Су Ваньмэй.

Су Ваньмэй, похоже, приняла важное решение. Взяв руку Ло Бэйяо, она встала:

— Пойдём, поговорим наедине.

Су Му сжал губы:

— Мама...

Су Ваньмэй посмотрела на него:

— Не волнуйся, я не буду заставлять тебя делать то, что ты не хочешь. Ваши отношения сейчас такие тяжёлые, что даже мне, посторонней, устало смотреть.

Ло Бэйяо сжал другую, свободную руку. Взглянув на Су Му, который, услышав это, не стал возражать и молча вернулся на диван, он понял, что тот согласен с решением Су Ваньмэй.

Ло Бэйяо последовал за Су Ваньмэй до конца коридора на третьем этаже. Там было окно, выходящее на ворота базы. Из-за высоты вид вниз, освещённый тусклыми фонарями, казался уменьшенным в несколько раз. Ло Бэйяо вдохнул свежий воздух, который одарённые автоматически фильтровали от вредных газов, и его настроение немного улучшилось.

Су Ваньмэй смотрела в окно, её голос был тихим:

— А-Яо, скажи мне, почему вы с Су Му расстались? Только не говори, что чувств не осталось. Были они или нет — вы сами знаете.

Ло Бэйяо помолчал:

— Я не уверен... что Су Му... действительно ли он меня любил?

Су Ваньмэй спросила:

— Ты думаешь, Су Му не любил тебя, поэтому и расстался?

— Нет, я... — Ло Бэйяо, услышав, что Су Ваньмэй неправильно поняла, поспешил возразить, но, вспомнив что-то неприятное, сжал пальцы, так и не решившись сказать правду.

Су Ваньмэй, увидев его нерешительность, ещё больше убедилась, что причина расставания была не такой, как они думали. Она почувствовала головную боль:

— Если ты не скажешь, как я пойму, что происходит? Думаешь, я не смогу помочь вам решить проблему?

Ло Бэйяо сжал губы, его выражение стало сложным:

— Нет, тётя Су, я правда не могу сказать, я...

Он долго мялся, но так и не смог назвать причину. Не мог же он сказать Су Ваньмэй, что её сын бросил его из-за денег? Ни одна мать не приняла бы этого, тем более что Су Му в целом был хорошим человеком, и эта история звучала бы неправдоподобно.

К тому же это было их личное дело, и он не хотел впутывать в него других.

Су Ваньмэй потерла виски:

— Когда вы расстались? Во время моей болезни?

<http://bllate.org/book/15287/1349235>